

УДК 340.1

О СРЕДСТВАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОощРЕНИЙ

М. Ю. Горбунова

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 4 февраля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена анализу средств юридической техники установления и применения поощрений. Отмечается, что основным средством юридической техники является юридический язык в целом, который представляет собой один из стилей обычного литературного языка. Делается вывод о необходимости закрепления в нормативных правовых актах четкого разграничения понятий «поощрения», «награды», «государственные награды Российской Федерации».

Ключевые слова: поощрение, поощрительные нормы, государственные награды, юридическая техника, средства юридической техники, юридический язык, юридическая терминология.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the means of encouragements' establishment and realization. It is mentioned, that the main mean of legal technique is the legal language as a whole, that is one of the style of ordinary literary language. The author came to the conclusion about necessity of fixing in normative legal acts the certain difference between the notions «encouragements», «rewards», «state rewards of the Russian Federation».

Key words: encouragement, encouraging rules, state rewards, legal technique, means, legal technique, legal language, legal terminology.

Несмотря на все отличительные особенности поощрений, свидетельствующие об их уникальном месте и роли в механизме правового регулирования, с одной стороны, и неограниченной сфере применения – с другой, приходится констатировать, что их потенциал как юридического средства используется далеко не в полной мере. В определенной степени это связано с несовершенством средств юридической техники закрепления поощрительных норм в российском законодательстве и их практической реализации.

Средства юридической техники применительно к поощрениям – это специальные термины и составляемые из них конструкции, отражающие поощрительную направленность юридических предписаний, реализующие заложенный в них потенциал юридического стимула. В широком смысле основным средством юридической техники можно считать юридический язык в целом. Не случайно некоторые ученые, например А. С. Александров, интерпретируют юридическую технику через призму оперирования приемами, средствами и способами юридического языка с целью разъяснения смысла и значения юридической нормы¹.

75

---

¹ См.: Александров А. С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3. С. 4–6.

Значение исследования особенностей юридического языка сложно переоценить. Важнейшая задача законодателя заключается в том, чтобы адекватно трансформировать общественные потребности в язык права и создать «юридический мир» – некую лингвистическую реальность, в рамках которой предоставлены права и свободы субъектам, установлены их обязанности и закреплены основные начала урегулирования спорных вопросов. Ввиду того что этот «юридический мир» выражается в словесной форме, исследование языковых технологий никогда не теряет своей актуальности².

При этом важно четко осознавать, что же понимается под словосочетанием «юридический язык» («язык права», «язык законодательства»). По этому поводу А. А. Ушаков писал, что «юридический язык» не следует воспринимать как особый, противостоящий общенародному. По его мнению, он представляет собой лишь его «известный слой» (при этом выступающий одним из стилей литературного языка), используемый для выражения воли законодателя³. Его поддерживает В. М. Савицкий, считающий, что неправильно было бы называть язык законодательства специальным языком⁴.

Поощрительные нормы, как и любые другие, состоят из двух видов (текстуальных) языковых единиц:

1) универсальные (общеупотребительные) единицы, включающие в себя известные и понятные не обладающим специальными юридическими познаниями гражданам отдельные слова, словосочетания, знаки препинания и т. п.;

2) специализированные (специально-юридические) единицы, представляющие собой термины и конструкции, требующие юридической подготовки.

Большая часть юридических текстов состоит из языковых единиц первой группы, т. е. общеупотребительных понятий и предложений. Однако полностью избежать использования специально-юридической лексики и особых нормативных конструкций при формулировании каких-либо норм, в том числе и поощрительных, невозможно. В связи с этим в процессе правотворчества необходимо стремиться к достижению унифицированного использования терминов и дефиниций во всех источниках права независимо от их формы.

В. М. Савицкий справедливо отмечал, что неупорядоченность терминологии как следствие аморфности, неопределенности системы понятий девальвирует информационный потенциал закона, негативно сказывается на правоприменении, приводит к бесконечным и бесперспектив-

² См.: Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С. 29.

³ См.: Ушаков А. А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Ученые записки Пермского гос. ун-та. 1961. Т. 19, вып. 5. С. 84.

⁴ См.: Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). М., 1987. С. 21–22.

ным теоретическим и практическим спорам⁵. В то же время соблюдение единства, иными словами, унификация терминологии выступает необходимым условием повышения качества законодательства, одновременно облегчая работу правоприменителя, способствуя повышению эффективности правового регулирования в целом. Отбор необходимого слова из целого синонимического словесного ряда составляет важнейшую часть работы законодателя над языковой формой права⁶.

Терминология, используемая в процессе установления и применения поощрений, далека от необходимой степени унифицированности. Так, если понятие «государственные награды Российской Федерации» четко прописано в Указе Президента РФ № 1099⁷, согласно которому они представляют собой высшую форму поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, укрепления законности, охраны здоровья и жизни, защиты прав и свобод граждан, воспитания, развития спорта, а также за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством, то понятие «награда» остается законодательно не определенным.

В данном вопросе можно ориентироваться только на юридическую доктрину, согласно которой награды располагаются на самом высоком уровне системы поощрений, а государственные награды соответственно на вершине уже системы наград. Таким образом, уровневая градация поощрений по степени значимости выглядит следующим образом: «поощрения – награды – государственные награды Российской Федерации». Иными словами, то, что не подпадает под понятие «государственные награды Российской Федерации», можно отнести к категориям «иные награды» или «иные поощрения», и данная логическая градация должна четко соблюдаться при формулировании текстов правовых актов.

К сожалению, так происходит далеко не всегда. Еще более десяти лет назад специалисты в сфере трудовых правоотношений указывали на смешение родового и видового понятий («поощрения» и «награды» соответственно), необоснованное употребление их в качестве синонимов⁸.

⁵ См.: Там же. С. 23.

⁶ См.: Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики : содержание и форма в праве и проблема законодательной стилистики : учеб. пособие : в 2 ч. Пермь, 1967. Ч. 1. С. 165.

⁷ О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») : указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 37. Ст. 4643.

⁸ См.: Абрамова О. В. Совершенствование законодательства о поощрении // Трудовое право. 2006. № 4. С. 16–22.

Например, в ст. 66 Трудового кодекса РФ, предусматривающей внесение сведений о награждениях работника за успехи в работе в трудовую книжку, несмотря на употребление вышеозвученного видового понятия, очевидным образом подразумевается родовая абстракция «поощрения». Спустя более десяти лет проблема унификации терминологии, закрепляющей поощрения в сфере трудовых правоотношений, не потеряла своей актуальности⁹.

В связи с этим в целях обеспечения единообразия терминологии в ст. 66 целесообразно внести соответствующую корректировку, заменив видовое понятие «награждение» на родовое «поощрение».

Аналогичное смешение понятий «поощрение» и «награждение» («награда») присутствует и в других нормативных правовых актах, например в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 374-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»¹⁰. Название и содержание ст. 27 Закона «Поощрение и награждение сотрудников Следственного комитета» не дает четких разграничений данных понятий и вносит терминологическую путаницу в интерпретацию юридических норм.

Между тем в схожем по тематике Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре»¹¹ правовое регулирование вопросов поощрения оформлено более корректно. В ст. 41.6 «Поощрения работников» перечисляются возможные виды поощрений работников, применяемые за примерное исполнение своих служебных обязанностей, продолжительную и безупречную службу в органах и организациях прокуратуры, выполнение заданий особой важности и сложности, в том числе и присуждение наград.

Некоторые нормативные правовые акты содержат даже более чем одну терминологическую ошибку. Так, ст. 55 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹² (далее – Закон № 79-ФЗ) называется «Поощрения и награждения за государственную службу». Таким образом, уже в самом названии указанной нормы и далее по тексту поощрения и награждения неверно с точки зрения правил использования языковых средств юридической техники разделены союзом «и». Более корректной была бы формулировка «награждения и иные поощрения за государственную службу».

В этой же статье прописано общее основание поощрений (и награждений) – безупречная и эффективная гражданская служба, что вполне согласуется с базовым, общетеоретическим пониманием заслуги. Однако в ст. 50 данного нормативного правового акта, посвященной оплате труда гражданского служащего, используется такой термин, как «ежемесячное денежное поощрение». Более того, размеры ежемесячного денежного поощрения, согласно Указу Президента РФ от 25 июля 2006 г. № 763 «О

---

⁹ См.: *Рогачева Е. П.* Система поощрений за добросовестный труд : проблема унификации терминологии // *Кадровик*. 2017. № 11. С. 41–47.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

¹¹ Рос. газета. 1992. 18 февр.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих»¹³, принятому в соответствии с Законом № 79-ФЗ, нормативно устанавливаются одновременно с размерами месячных окладов федеральных государственных гражданских служащих в соответствии с замещаемыми ими должностями федеральной государственной гражданской службы и ежемесячного денежного поощрения согласно приложению № 1. Получается, что, исходя из смысла анализируемых нормативных правовых актов, поощряется не некое потенциально возможное позитивное поведение (безупречная и эффективная гражданская служба согласно ст. 55 Закона № 79-ФЗ), а сам факт нахождения на ней определенного лица, что не соответствует сущности поощрения как юридического средства.

Данное противоречие, на наш взгляд, является результатом технико-юридической ошибки законодателя. Очевидно, что в данном случае произошла подмена понятий. Стимул, обозначенный в Законе № 79-ФЗ и Указе Президента РФ № 763 как «ежемесячное денежное поощрение», по своей сути поощрением не является. Поощрение, согласно природе данного юридического явления, не может быть ежемесячным, т. е. его наступление невозможно прогнозировать со стопроцентной вероятностью.

Исправить терминологические ошибки Закона № 79-ФЗ, по нашему мнению, можно следующим образом. Во-первых, целесообразно закрепить в нем как в основном нормативном правовом акте, регулирующем порядок прохождения государственной гражданской службы, дефиницию понятия поощрений государственного служащего, а также их классификацию на награды и иные поощрения, в рамках которой определить содержание наград посредством фиксации их исчерпывающего перечня.

Аналогичная модель рекомендуется и для других базовых законов, устанавливающих поощрения в различных сферах общественных отношений. Последовательная деятельность по закреплению в нормативных правовых актах официальных определений поощрений в тех или иных сферах поможет избежать коллизий юридических дефиниций – противоречий между содержанием, вкладываемым в одни и те же понятия, используемые в различных законах, которые оказывают деструктивное влияние на целостность нормативно-правового материала. Способом их выявления является осуществляемый на постоянной основе мониторинг законодательства и правореализационной деятельности.

При этом необходимо помнить, что если ранее за дефинитивными нормами признавалось самостоятельное значение, то ныне ситуация изменилась. Сегодня дефиниция рассматривается как неотъемлемая (генетическая) часть нормы права, выполняющая «служебную» функцию толкования (разъяснения) оперируемым законодателем понятием¹⁴, поэтому и включать их следует в соответствующие нормы (возможный вариант – в качестве приложений).

---

¹³ Там же. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3459.

¹⁴ См.: Мамедов Э. Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

Во-вторых, в Законе № 79-ФЗ и в других правовых актах следует отказаться от термина «ежемесячное денежное поощрение» как не соответствующего сущности данного юридического средства. Его следует заменить на другое, более подходящее к регулируемой ситуации понятие («ежемесячная надбавка», «ежемесячная доплата» и т. п.) с тем, чтобы не возникало терминологических и логических противоречий.

Свою специфику имеет и стилистика юридического языка, которая призвана еще более выпукло очерчивать направленность (посыл) той или иной нормы. Ее отличают такие важнейшие признаки, как четкость (точность, конкретность), экономичность (емкость, компактность) и простота (доступность, понятность). Их же можно рассматривать и как основные требования к формулировке поощрительных норм.

К сожалению, эти требования соблюдаются далеко не всегда. Так, особенностью технико-юридических средств закрепления поощрений в уголовно-исполнительном праве выступает то, что здесь используются не императивные (точные) формулировки, устанавливающие обязательность применения меры поощрения, а словосочетания, предусматривающие такую возможность («могут применяться», «могут быть применены»). В связи с этим в литературе высказывается мнение, что в ряде случаев можно и нужно закреплять четкую обязанность органа, исполняющего наказание, применить к осужденному меру поощрения за совершение им определенных заслуг. Например, это касается поощрений для осужденных, перевыполняющих нормы выработки или образцово выполняющих установленные задания на тяжелых работах, а также работах с вредными или опасными условиями труда в виде увеличения продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 5 ст. 104 УИК РФ)¹⁵.

Таким образом, основным средством юридической техники установления и применения поощрений выступает юридический язык с его терминологическими и стилистическими особенностями, отражающими поощрительную направленность конкретных юридических предписаний, способствующих реализации заложенного в них потенциала юридического стимула. Важнейшими требованиями к терминологии закрепления и, следовательно, реализации поощрений как юридических стимулов выступают соблюдение ее единообразия и унификация к стилистике текстов поощрительных норм – четкость (точность, конкретность), экономичность (емкость, компактность) и простота (доступность, понятность).

---

¹⁵ См.: Курганов С. И. К вопросу о противоречиях уголовно-исполнительного законодательства // Судья. 2005. № 2. С. 56.